

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПОКАЗАТЕЛИ, ИНДИКАТОРЫ, ИНДЕКСЫ

Статья посвящена вопросам изучения безопасности личности в современном обществе. Рассмотрены различные индексы, индикаторы и показатели безопасности личности. Приведены эмпирические данные социологических опросов по восприятию людьми опасностей современного общества.

Ключевые слова: *опасность, безопасность, страх.*

В настоящее время изучению вопросов безопасности как в обществе в целом, так и в отдельных организациях уделяется особое внимание. Существует множество подходов к понятию социальной безопасности и безопасности личности.

Ранее теоретические вопросы, связанные с раскрытием понятия безопасность, были рассмотрены в статьях «Безопасность как социальная характеристика общества», «Общество риска: социологические взгляды» [1, 2]. В качестве базовых методологических положений были использованы теории социальных изменений (Г. Спенсер, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Ф. Огборн, К. Маркс и др.) и теория рисков (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, А.В. Мозговой, В.Н. Кузнецов).

С позиции международного права, и это отражено в документах ООН, социальная безопасность рассматривается через понятие безопасности личности. Концепция безопасности личности включает широкий комплекс прав человека, гарантируемых и охраняемых на национальном уровне, а также требующих совместных межгосударственных усилий по их защите. Угрозы правам и свободам человека признаны мировым сообществом в качестве «не имеющих государственных границ», а следовательно, борьба с ними требует многостороннего подхода. Комиссия по безопасности человека (КБЧ) определяет безопасность человека как защиту основ человеческой жизни способами, которые содействуют расширению свобод человека и их осуществлению.

Организация Объединенных Наций признает два основных компонента безопасности человека: 1) свобода от страха и 2) свобода от нужды и бедности. ООН разработала всеобъемлющую Концепцию безопасности человека, которая состоит из восьми категорий, в числе которых — личная безопасность и социальная безопасность. Так же среди этих восьми категорий рассматривается индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. При подсчете ИРЧП учитывается три вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни (оценивается долголетие), уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения. Россия по отчету на основании данных 2011 г. заняла 66-е место вместо прежнего 65-го. Хотя номинально ИРЧП страны вырос с 0,751 до 0,755.

Как отмечают Л. Гудков [3], Ю. Левада, «первое и важнейшее различие, с которым приходится сталкиваться при работе с показателями, относимыми к «страхам», — это различие а) страха как определенного эмоционального

состояния (настроения) и б) страха «предметного» (страха перед каким-то событием, действием)» [5, с. 360].

Внимание авторов статьи было направлено на исследование восприятия людьми опасностей современного общества. Эмпирические данные собственных исследований 2009, 2011, 2012 гг. сравнивались с данными исследований ВЦИОМа и Левада-Центра 2010, 2011, 2012 гг., касающихся предметов опасений российского населения. Результаты мониторинговых исследований представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты мониторинговых исследований ВЦИОМа

№ п/п	2011 г.		2012 г.	
	«Предметы» страхов	%	«Предметы» страхов	%
1	Инфляция	56	Рост цен на товары первой необходимости	81
2	Алкоголизм	53	Теракты	63
3	Безработица	51	Безработица	60
4	Преступность	31	Мировой кризис	60
5	Насилие на национальной почве	49	Нападение преступников	59
6	Теракты	38	Стихийные бедствия	55
7	Экологическая ситуация	24	Насилие на национальной почве	49

В рамках всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМом 14–15 августа 2010 г. и направленного на выявление опасений россиян, были опрошены 1600 чел. в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. По результатам этого исследования первенство в рейтинге главных проблем страны принадлежит алкоголизму и наркомании (57 %). В тройку лидеров входят также проблемы социально-экономического характера: инфляция (55 %) и безработица (50 %). В первую десятку рейтинга попали также проблемы уровня жизни, коррупции (по 41 %), преступности (32 %), ситуация в сфере ЖКХ и ЖКУ и в сфере здравоохранения (по 28 %), вопросы пенсионного обеспечения (27 %) и положения молодежи (26 %).

Несколько реже россияне тревожатся по поводу терроризма, состояния морали и нравственности, экологической ситуации (по 22 %), влияния олигархов на жизнь страны (20 %). Далее в рейтинге следуют проблемы образования (17 %), демографии (16 %), экономического кризиса и задержек выплат заработных плат (по 14 %).

По результатам исследования 2011 г. (14–15 ноября, 1600 респондентов в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России), первенствуют в рейтинге главных проблем страны: инфляция (56 %), алкоголизм (53 %), безработица (51 %). Также люди опасаются терактов (38 %), насилия на национальной почве (49 %). Несколько реже россияне тревожатся по поводу экологической ситуации (24 %).

В 2012 г. (14 марта, опрошены 1600 чел. в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России) среди основных страхов россиян отмечены: рост цен на товары первой необходимости (81 %), теракты (63 %), безработица и мировой кризис (по 60 %). Также остро стоят проблемы социального характера: боязнь роста преступности (59 %), насилия на национальной почве (49 %) [6].

Результаты исследований Левада-Центра представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования страхов россиян по данным Левада-Центра, %

Страхи	1994 г.	1999 г.	2003 г.	2008 г.
Стихийные бедствия	33	33	34	27
Безработица, бедность	49	66	48	30
Болезни	78	85	77	70
Войны	51	48	39	36
Нападение преступников	62	52	49	33

В.Н. Стегний и Л.Н. Курбатова проводили исследование социального самочувствия и социальной безопасности студентов в 1996 и 2010 гг. [4]. В исследовании приняли участие в 1996 г. 1613 студентов, в 2010 г. – 1242 студента. Среди основных факторов, влияющих на состояние социальной безопасности у студентов, оказались: преступления, имеющие общественный характер, – 60–85 %; преступления против жизни и здоровья – 40–60 %; ситуации, имеющие личностный характер, – 20–40 %.

Авторами данной статьи проводилось анкетирование различных групп населения г. Новосибирска. Выборка составила в 2009 г. – 258 чел. (из них студентов – 70,6 %), в 2011 г. – 268 чел. (60,4 % – студенты). Выборка составила в 2012 г. – 158 чел. (из них студентов – 85,6 %).

Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов из списка чрезвычайных ситуаций и опасностей, а также оценить степень их критичности. В 2009 г. респонденты выделили следующие основные опасности современного общества: транспортные аварии (24 %), эпидемии (24 %), войны и теракты (16,8 %), цунами и наводнения (19,8 %), аварии на АЭС (14,4 %). В 2011 г. ответы распределились следующим образом: войны (72,6 %), аварии на АЭС (71,9 %), транспортные аварии (70,7 %), цунами (65,5 %), землетрясения (62,8 %) и теракты (56,7 %). В 2012 г. были названы: транспортные аварии (37 %), эпидемии (44 %), войны (50 %), теракты (47 %), цунами и наводнения (17 %), аварии на АЭС (35 %), пожары (15 %). Данные результаты свидетельствуют о том, что события, происходящие в России и в мире, напрямую влияют на восприятие людьми опасностей и угроз в обществе. По-разному воспринимались забастовки: 2009 г. – 7,2 %, 2011 г. – 41 %, 2012 г. – 32 %. Некоторую "сезонную" окраску имеют тревоги респондентов по поводу укусов клещей (2009 г. – 3,5 %, 2011 г. – 45,5 %, 2012 г. – 25 %), гриппа (2009 г. – 2,4 %, 2011 г. – 29,8 %, 2012 г. – 23 %).

Как отмечает Ю.А. Левада, восприятие людьми опасностей является эмоциональной оценкой в структуре общественного мнения и отражает некий эмоциональный баланс общества на критические события. Расширение «предметных» страхов связано с усложнением общества и возникновением новых социальных явлений.

Во многом приоритеты в восприятии событий как опасности для личности и общества расставляются СМИ через «повестку дня», интенсивность и окраску освещения ситуации. Так, события, происходящие в настоящее время в стране, сформировали группы основных «предметных» страхов российского населения: боязнь мировой войны, экономического кризиса, нападения преступников и терроризма. В качестве опасностей в 2009 г. опрошенные также выделили эпидемии, транспортные аварии, войны и теракты. В 2010 г., по данным ВЦИОМа, граждане боялись алкоголизма, наркомании и безработицы, связы-

вая это с экономическим кризисом во всем мире и проблемами, которые он вызывает. В 2011 г. – войны, аварии на АЭС, транспортные аварии, цунами и землетрясения (цунами в Японии, авария на АЭС Фукусима в Японии, крупные транспортные аварии, теракты в мире и в России).

ВЦИОМ проводит ежемесячные построения индексов социального самочувствия. Эмпирической базой для расчета индексов, лежащих в основе динамических рядов, служат данные ежемесячных экспресс-опросов, проводимых ВЦИОМом по репрезентативной общероссийской выборке (с учетом квот по полу, возрасту, образованию и территориальному районированию Госкомстата) в 39 областях, краях и республиках России в ста населенных пунктах (количество респондентов 1600 чел.). Индекс социальных настроений (ИСН) строится на основе показателей: удовлетворенность жизнью; социальный оптимизм; материальное положение; экономическое положение страны; политическая обстановка; общий вектор развития страны [6].

Индекс социальных настроений рассчитывается в Левада-Центре с начала 90-х гг. прошлого века. Этот метод анализа социальных процессов в обществе основан на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. ИСН является обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, дающим количественную оценку влияния массового сознания на развитие страны. ИСН строится на основе регулярных опросов общественного мнения в России. Эти исследования показывают, что в России существует тесная взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений людей, которые складываются в единый вектор общественных настроений. ИСН показывает меру влияния субъективного фактора, отражающего воздействие совокупности индивидуальных предпочтений и настроений отдельных людей на развитие общества в целом, на реальное политическое, экономическое поведение населения [7].

Вопросы безопасности организации и личности имеют особую практическую значимость для функционирования предприятий в отраслях с повышенным уровнем риска. Так, в частности, Обнинский НИЦ «Прогноз» для ФГУП концерн «Росэнергоатом» разработал методологию профессиональной надежности персонала и методологию обеспечения социальной безопасности его жизнедеятельности. В качестве основных индикаторов усиления и ослабления безопасности в организации определены следующие: технические и технологические аспекты профессиональной деятельности; личностная оценка (ощущения) безопасности и защищенности человека в организации и обществе; организационные аспекты, имеющие отношение к работникам предприятия; профессионализм персонала по действиям в чрезвычайных ситуациях; доверие к руководству.

На основе исследований ОНИЦ «Прогноз» выделил 24 фактора, влияющих на безопасность атомной отрасли: оплата труда; социально-психологический климат; жилье; престижность отрасли; медицинское обслуживание; рост квалификации; безопасность работников АС; управленческие решения; дисциплина; досуг; общественный транспорт; ТБ и охрана труда; организация общественного питания; режим работы; текучесть кадров; структура АС; психологическая поддержка персонала; коммуникации между подразделениями АС; эргономика [8].

Таким образом, в практике различных исследовательских центров, занимающихся изучением общественного мнения и вопросов безопасности личности, используются различные методические подходы к выделению показателей, индикаторов и индексов, причем данные методики постоянно корректируются и вводятся новые показатели, обусловленные социальными изменениями в обществе.

Библиографический список

1. Кашник О.И., Брызгалина А.А. Безопасность как социальная характеристика общества // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. Вып. 25. С. 80–86.
2. Брызгалина А.А. Общество риска: социологические взгляды // Наука и молодежь XXI века: Мат-лы X науч.-техн. конф. студентов и аспирантов (г. Новосибирск, 16–17 ноября). Ч. 2. Гуманитарные и социально-экономические науки. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. С. 177–179.
3. Гудков Л. Страх как рамка понимания происходящего // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 6. С. 46–53.
4. Стегний В.Н., Курбатова Л.Н. Студенческая молодежь в большом городе: поведение в экстремальной ситуации // Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 105–110.
5. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000 годов. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2000. 576 с.
6. Данные мониторинговых исследований ВЦИОМа. URL: <http://wciom.ru/>
7. Данные мониторинговых исследований Левада-Центра. URL: <http://www.levada.ru/>
8. Труды психологической службы в атомной энергетике и промышленности. Т. 3. Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007.